

БЕЛОРУССКИЕ ЗЕМЛИ В ОПЕРАТИВНЫХ ПЛАНАХ РОССИЙСКОГО КОМАНДОВАНИЯ (февраль 1810 — июнь 1811 г.)

Оперативное планирование является главной составляющей военно-стратегических планов * любого государства и остается одной из самых закрытых тем в историографии. Большинство российских оперативных планов, разработанных в начале XIX в., приходится на 1810—1812 гг. Именно в это время выработывались основные подходы к определению характера будущей войны против Франции и ее союзников: наступательная или оборонительная война (во всем многообразии вариантов), разрабатывались планы конкретных операций. И в этих планах белорусским землям отводилась ключевая роль.

Выработка российского стратегического замысла войны с Францией зависела в первую очередь от внешнеполитических обстоятельств. Поэтому, говоря об оперативном планировании, следует учитывать, в какое время создавался тот или иной вариант войны и к какой конечной цели он должен был привести.

В настоящее время в историографии упоминается более 30 имен авторов и более 40 различных документов с планами ведения войны против Франции и ее союзников. Однако сразу же необходимо отметить, что многие из упоминаемых лиц непосредственно не разрабатывали оперативных планов. В представленных ими записках зачастую излагались лишь общие стратегические принципы ведения войны — наступательной или оборонительной, с определенным набором соответствующих тактических приемов. Среди авторов подобных документов можно назвать следующих: Г. М. Армфельд и Ж. Б. Бернадот [24, с. 427—429, 431—445], Ш.-Ф. Дюмурье [6], Е. Ф. Канкрин [3, с. 16—17], М. Л. Магницкий [1], Э. Ф. Сен-При [8, с. 332—339; 16], Ф. П. Уваров [11, с. 238—

---

* Под военно-стратегическим планированием понимается совокупность оперативных планов (планов военных действий), а также их политическое, экономическое и военное обеспечение.

241], Г. Ф. К. Штейн [26, с. 80] и др. Многие из них имели отдаленное представление о российском оперативном планировании.

Что касается круга лиц, имевших непосредственный доступ к секретной документации оперативного плана, то он был достаточно ограниченным. К нему относились: военный министр М. Б. Барклай де Толли, председатель Военного департамента Государственного совета граф А. А. Аракчеев, военный советник императора К. Л. Фуль, управляющий квартирмейстерской частью князь П. М. Волконский, управляющий Инженерным департаментом К. И. Опперман (как директор Депо карт), а также брат военного министра — флигель-адъютант, инженер-полковник И. Б. Барклай де Толли.

При этом П. М. Волконский и И. Б. Барклай де Толли отвечали только за «техническое» обеспечение военного планирования (брат министра занимался аналитической обработкой всех планов), а А. А. Аракчеев лишь высказывал свое мнение по представленным для ознакомления планам. Все остальные лица, в том числе родственники императора (герцог А. Вюртембергский) и главнокомандующие армий (князь П. И. Багратион), не имели прямого отношения к стратегическому планированию. Они не только не обладали полной информацией, но в ряде случаев не знали даже необходимого. Все это сказывалось на качестве их предложений.

Большинство из проектов оперативных планов хранятся в фондах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) в Москве и были частично опубликованы в многотомном издании «Отечественная война 1812 года. Материалы Военно-ученого архива» (СПб., 1900—1914, в 21 т.). Однако до настоящего времени предметом детального анализа историков (М. И. Богданович [2], В. И. Харкевич [26], В. В. Пугачев [15], В. М. Безотосный [1], А. Л. Монахов [7]) становились лишь отдельные планы, в основном русскоязычные.

Проведенный автором статьи анализ документов позволил выделить шесть основных этапов оперативного планирования за период с февраля 1810 г. по июнь 1812 г. В статье рассматриваются первые три из них.

Первый этап оперативного планирования можно охарактеризовать как выработку общих подходов к предстоящей войне с Францией (февраль — декабрь 1810 г., доработка — июль — сентябрь 1811 г.) и составление многовариантных оперативных планов. В качестве основных документов этого периода следует рассматривать план М. Б. Барклая де Толли, представленный в феврале — марте 1810 г. в трех документах («Записка с проектом защиты западных пределов России», «Доклад с про-

ектом организации и распределения армий», «Доклад о ходе работ» по выполнению вышеупомянутых проектов [8, с. 1—13]), аналитическую записку под названием «Военный и политический взгляд на оборону западных границ России» (от 18 июля 1811 г. [10, с. 1—73; 4, с. 140]), а также «План военных действий и оборонительной системы границ» (1811 г., без точной даты) [13, с. 217—242] И. Б. Барклай де Толли.

Остановимся на взглядах на предстоящую войну братьев Барклай де Толли. Михаил Богданович рассматривал как наступательный, так и оборонительный варианты, но подготовку к войне он планировал исходя из реального соотношения сил сторон и от политического положения в Европе. Военный министр считал, что России придется воевать против Франции без союзников на континенте, поскольку Австрия после заключения династического союза с Наполеоном войдет в фарватер его политики. Поэтому следует вести оборонительную войну. Для обеспечения безопасности страны предполагалось избрать главную оборонительную линию по рекам Западная Двина — Днепр. Для этого планировалось построить ряд крепостей, которые явились бы опорой для войск и одновременно провиантскими, артиллерийскими и иными базами [5]. «Обеспечив совершенное продовольствие и все способы для сильной армии, — писал М. Б. Барклай де Толли, — она должна, встретив неприятеля на самых границах, сопротивляться многочисленнейшему его ополчению в польских провинциях до тех пор, пока совершенно истощатся все пособия, какие только можно будет взимать от земли, дабы тогда, отступая в постоянную оборонительную линию, оставит неприятелю, удалившемуся от своих магазинов, все места опустошенные, без хлеба, скота и средств к доставлению перевозкою жизненных припасов» [8, с. 1—6]. Впрочем военный министр прекрасно понимал, что победить Наполеона, только отступая, невозможно. Поэтому в конечном итоге предусматривались и наступательные действия.

В свою очередь, Иван Богданович в аналитических записках большое внимание уделял международному положению России, ее союзников и противников и исходя из этого определил стратегию борьбы с Францией. Остановливаясь на стратегии французских войск, брат военного министра рекомендовал противопоставить ей российскую стратегию, основанную на огромных физических и моральных ресурсах. Ее суть заключалась в том, чтобы избегать решительных сражений, затягивать войну, постоянно беспокоить и изводить противника, лишая его средств существования, в случае если придется уступать территорию. Автор советовал привлечь на сторону России Княжество (Герцогство)

Варшавское. Офицер также предполагал следовать подобному образу действий и в отношении Турции, рекомендовал приложить все усилия, чтобы объединить против Наполеона Швецию, Англию и Данию. Кроме того, Иван Богданович подготовил подробный обзор состояния российской армии, военно-стратегического значения российских границ, провел анализ операций французских войск в Европе. Он же разработал комплекс чрезвычайных оборонительных мер, описал крепости, форты и составил дислокацию российских войск. В целом большинство идей, высказанных И. Б. Барклаем де Толли, совпадали с мыслями военного министра. Именно они, вместе с программой Михаила Богдановича, и были положены в основу практически всех военных приготовлений в период 1810—1812 гг. [10, с. 1—73; 4, с. 140].

Второй этап оперативного планирования можно рассматривать как подготовку наступательной операции против Княжества Варшавского (декабрь 1810 г. — апрель 1811 г.). К оперативным документам этого периода относятся планы М. Б. Барклая де Толли (январь 1811 г.) [13, с. 187—189] и барона Л. Л. Беннигсена (февраль 1811 г.) [9, с. 83—93; 17; 20].

Здесь же следует отнести представленную бароном В. И. Кроном «Записку о военно-политическом значении русских границ» (апрель 1811 г.) [9, с. 213—233], «Памятную записку относительно обороны Русского государства» Жана Бара (Jean Bart) [13, с. 209—217] и план военных действий майора Веймарской службы И. Рюля фон Лилиенштерна [13, с. 340; 18, л. 40—41]. Последний 16 (28) апреля 1811 г. [9, с. 173—179; 12, с. 273] был представлен в Военное министерство через российского посланника в Дрездене В. В. Ханькова. Этот план войны между Россией и Францией был составлен исходя из предположения, что Пруссия будет в стане противников. В дальнейшем, в связи с попытками Санкт-Петербурга в будущей войне привлечь на свою сторону Берлинский двор и тайными переговорами по этому вопросу, план И. Рюля фон Лилиенштерна был переработан.

Впрочем, предложения В. И. Крона, Ж. Бара и И. Рюля фон Лилиенштерна не оказали существенного влияния на оперативные планы России. Они по-прежнему определялись императором и его ближайшим помощником — военным министром.

Каковы же были оперативные замыслы М. Б. Барклая де Толли в этот период? Широко принятое в научной и учебной литературе мнение, что военный министр был убежденным сторонником оборонительной войны, является ошибочным. В январе 1811 г., когда Россия на волосок была от того, чтобы начать очередную войну с Францией (за обиду, нанесен-

ную императору Александру I в результате аннексии герцогства Ольденбург), именно М. Б. Барклай де Толли разработал план наступательной войны. В нем он кратко охарактеризовал вероятные замыслы противника, который будет стремиться к «завоеванию польских губерний». Военный министр считал, что «наклонность обывателей» западных российских губерний к «общему возмущению» будет не только способствовать успехам Наполеона, но и «доставит ему большие способы к продолжению войны». Поэтому главными целями противника будут Вильно и Киев, а значит следует «особенное внимание» обратить на прикрытие этих двух мест [13, с. 187—189].

Для решения задачи прикрытия своих границ М. Б. Барклай де Толли предлагал два способа: «1-й — предупредить наступательную войну на герцогство Варшавское и Пруссию; 2-й — укрепиться в оборонительных позициях внутри пределов наших». Однако наиболее эффективным, «вернейшим», способом генерал считал наступление. По его мнению, разделение войск на две армии и один обсервационный корпус, утвержденное императором, «весьма прилично» для выполнения этой операции. В случае наступления сборными местами российских войск предлагались: для 1-й армии — район Шавли и Вильно; для обсервационного корпуса — окрестности Гродно и Белостока; для 2-й армии — район Брест-Литовска и Луцка [13, с. 187—189].

В свою очередь, и наступление М. Б. Барклай де Толли рассматривал с точки зрения решения двух задач. В первом варианте предлагалось «завладеть герцогством Варшавским, переменить его правительство, присоединить прусские войска к нашей армии, и выиграв чрез то к себе доверие у других держав, родить в них бодрость и надежду избавиться из-под тягостного ига». Во втором — «чрез временное нашествие в неприятельские земли можно будет содержать войска свои сколько можно долее на чужой счет и потом лишить неприятеля всех способов к наступательной войне» [13, с. 187—189].

Военный министр разработал также детали осуществления двух вариантов. Для достижения первой цели необходимо было передислоцировать 1-ю армию на нижнюю Вислу, а 2-ю — в Петрикау раньше, чем неприятель успеет противопоставить достаточные силы или перейдет за Вислу. Для достижения второй цели нецелесообразно выдвигать далеко свои войска. 1-ю армию достаточно приблизить к Бартенштейну и Лётцену, обсервационный корпус — к Высоко-Мазовецку, а 2-ю — к Збицину и Люблину. При этом вперед «отряжались» бы легкие войска в большом количестве «для набегов и опустошения неприятельской зем-

ли». Однако все эти предположения М. Б. Барклай де Толли считал возможным «не иначе... произвести в действо, как предупредя неприятеля в наступательном движении». В противном случае 1-я армия не должна идти далее Инстербурга, часть 2-й — до Люблина, а обсервационный корпус займет позицию на реках Нареве и Бобре. И от этих мест они уже посылают вперед свои легкие войска [13, с. 187—189].

Впрочем, Александр I не утвердил план военного министра («оставлен без действия»). Не исключено, что одновременно монарх поручил Л. Л. Беннигсену разработать детали наступательной войны с Францией. В плане, представленном отставным генералом в феврале 1811 г., рассматриваются несколько вариантов ведения войны, но главное внимание уделяется именно наступательному, который разработан чрезвычайно подробно. Его суть сводится к тому, что Россия должна опередить Францию и первой объявить ей войну, заняв Пруссию и «Польшу». План предусматривал выход российских войск на линию Одера, сосредоточение и принятие генерального сражения в междуречье Висла — Одер. В качестве союзника предполагалась Пруссия. Что касается армии Княжества Варшавского, то Л. Л. Беннигсен рассматривал вариант ее уничтожения в случае оказания сопротивления. Минимальное количество войск, необходимое для проведения наступательной операции, определялось в 160 тыс. человек.

Генерал считал, что только наступательными действиями можно привлечь на свою сторону Пруссию и нейтрализовать армию Княжества Варшавского. Немаловажным плюсом наступательных действий он считал и то, что театр войны переносился бы «на такую землю, по которой реквизицией можно было бы получать все потребное для содержания войск, по крайней мере до взятия средств к подвозу». Даже в случае поражения российской армии в генеральном сражении между Вислой и Одером, по мнению Л. Л. Беннигсена, «Россия не нашлась бы в столь невыгодном положении, в какое она попасть может при самом открытии войны, если мы будем ожидать неприятеля, стоя на наших границах» [9, с. 83—93].

Весной 1811 г. от реализации планов наступательной операции Александр I был вынужден отказаться, поскольку создать антифранцузскую коалицию из Пруссии, Австрии и Княжества Варшавского ему не удалось, после чего начался третий этап оперативного планирования. Он характеризуется принятием оборонительного плана (июнь 1811 г.), известного как «план Фуля». Основные положения оборонительной стратегии были изложены генералом К. Л. Фулем в ряде записок («О войне

против французов в 1812 г.» в 2 ч., «Соображения о силах, употребляемых Наполеоном I против России, и о противопоставляемых им оборонительных средствах», 1810) и графическом плане «Предположительное отступление 1-й российской армии от границ к р. Двине пред кампанию 1812 г.» [21; 22; 23].

В основе плана, предложенного К. Л. Фулем, лежала идея отступления и уклонения от генерального сражения с превосходящим противником. Впрочем, прусский генерал не был автором самой идеи: подобные мысли высказывали флигель-адъютант Александра I барон Л. Вольцоген [11, с. 108—111, 273—279; 27], французский эмигрант граф А. д'Аллонвиль (Делонвиль) [19; 25, с. 249] и флигель-адъютант прусского короля К. Ф. Кнезбек [4, с. 725].

В чем же состоял план К. Л. Фуля? В общем, под ним следует понимать лишь проект, а не оперативный план, по которому началось отступление российских войск в 1812 г. К. Л. Фуль был приверженцем стратегических взглядов своего соотечественника Д. Г. Бюлова. Ему казалось, что бюловские идеи уклонения от решительного боя с главными силами противника, оборона, основанная на давлении на вражеские коммуникации, как нельзя более пригодны для ведения военных действий против Наполеона на территории России. К. Л. Фуль считал, что решающим в войне является гений полководца, каковым он признавал от рождения Наполеона. Поэтому не следует вступать с ним в сражение. Нужно свести войну к осторожному маневрированию. По мнению генерала, именно оборона даст России возможность победить Наполеона. В России очень мало ресурсов, которыми может воспользоваться противник, поэтому в «стране скудной» 100 тыс. человек не могут разбить 60 тыс. человек, «если обороняющийся сумеет правильно расположить войска». Для успешной обороны он советовал занять фланговую позицию, которая будет угрожать коммуникациям противника и тем самым мешать его продвижению. Этим определялся и выбор операционной линии [21; 15].

В целом план К. Л. Фуля предусматривал как оборонительные, так и наступательные действия. Исходя из того, что неприятельская армия будет состоять из двух частей — армии Нижней Вислы и армии Верхней Вислы, — он считал необходимым разделить российские войска также на две армии: Двинскую и Днепровскую. Предполагая, что Двинская армия в течение месяца будет многочисленнее противостоящей ей французской армии Нижней Вислы, К. Л. Фуль предлагал начать кампанию наступательными действиями Двинской армии в направлении на Мемель,

Тильзит, Инстербург. Тем временем российская Днепровская армия, как более слабая, чем противостоящая ей неприятельская, должна отступить «до приближения подкреплений со стороны Молдавской армии». В то же время она должна была своими действиями воспрепятствовать неприятельской армии Верхней Вислы послать подкрепления на помощь армии Нижней Вислы. При этом Молдавская армия должна действовать во фланг неприятельской армии Верхней Вислы [21; 15].

В случае обороны, К. Л. Фуль считал, что пограничное пространство будет поделено болотами Припяти на два театра военных действий: северный и южный. Противник может вторгнуться в тот и другой. Поэтому генерал признавал необходимым также иметь две армии. Центром расположения первой армии должна стать Вильна, а второй — Дубно или Луцк. Для связи между обеими армиями К. Л. Фуль признавал необходимым иметь промежуточный обсервационный корпус у Брест-Литовска. При вторжении Наполеона в северный театр (как наиболее вероятный) первая армия должна была отступить к сильно укрепленному лагерю (его надлежало возвести на Западной Двине), а вторая — двинуться севернее Полесья, разбить противостоящего ей слабейшего противника и действовать в тыл главных сил Наполеона [21; 15].

Итак, К. Л. Фуль предлагал не только оборонительные, но и наступательные действия. План заключался в том, чтобы избежать генерального сражения с Наполеоном и действовать на его коммуникации. А так как лучший способ удержать наступающего противника — расположить свою армию в стороне от прикрываемого пути, заняв «фланговую позицию», то и необходимо разделить войска на две армии и занять эту позицию. К. Л. Фуль не исключал возможности наступательных действий и вторжения на неприятельскую территорию. Однако этот вариант предполагался только при численном превосходстве российских войск на одном из участков театра военных действий. При отсутствии такового армии должны были маневрировать, уклоняясь от сражения и отступая к укрепленному лагерю [21; 15].

Подобные мысли были высказаны еще двумя военными деятелями. Так, в «Мемуаре о Наполеоне и искусстве вести войну против него» Л. Вольцогена (составлен в 1809 г. по предложению принца Е. Вюртембергского, в августе 1810 г. представлен князю П. М. Волконскому) содержались указания на необходимость широкого использования укрепленных позиций на пунктах отступления и обеспечения театра войны крепостями и укрепленными лагерями. Однако их планировалось использовать не для прикрытия и обороны границ, а в виде опорных пун-

тков, на которые армия могла бы отходить, и удерживая их, выигрывать время. Ставя необходимым условием превосходство сил перед Наполеоном, Л. Вольцоген рекомендовал действовать двумя армиями с путями отступления в расходящихся направлениях, с тем чтобы армия, на которую будет направлен главный удар, отходила на укрепленный лагерь, а другая — содействовала бы ей сильными демонстрациями на сообщении противника [27; 26, с. 79].

Эти же мысли пытался донести до Александра I и прусский полковник К. Ф. Кнезебек во время поездки в Санкт-Петербург в конце января — начале февраля 1812 г. [14, с. 347]. Впоследствии это дало ему основание заявить: «Я, конечно, сознавал значение предпринятого мною и какая ответственность лежала на мне. Судьба мира и судьба моего короля и отечество стояли на карте». Несомненно, что разговор с К. Ф. Кнезебеком, человеком далеко незаурядных способностей, лишь утвердил Александра I в правильности основной идеи борьбы с Наполеоном. Поэтому, отпуская военного советника Фридриха Вильгельма III, он сказал: «Передайте королю, что я не заключаю мира, даже если бы я очутился в Казани» [4, с. 725].

Таким образом, российское военное командование при разработке оперативных планов в феврале 1810 г. — первой половине 1811 г. рассматривало белорусские земли как важный в стратегическом плане регион. Документы оперативного планирования этого периода свидетельствуют, что позиция российского руководства в вопросах военно-стратегического планирования на западном театре войны находилась в постоянном развитии, динамике. При планировании наступательных операций белорусские земли должны были стать местом сосредоточения российских войск (основных и резервных), а также всех ресурсов (провиантских, фуражных, вооружения) для проведения операции.

В случае же ведения оборонительной войны белорусские земли превращались в главный театр боевых действий. Построенные на них инженерные сооружения, вместе с естественными преградами и проводимой российскими войсками тактикой «выжженной земли», должны были значительно ослабить численно превосходящего противника. И только после отступления за главную оборонительную линию, сооруженную вдоль рек Западная Двина — Березина — Днепр, российское командование планировало дать противнику генеральное сражение с определенным шансом на успех. При этом судьба населения белорусских земель, в случае применения тактики «выжженной земли», в расчет российским военным командованием не принималась.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Безотосный, В. М.* Разведка и планы сторон в 1812 году / В. М. Безотосный. М. : Российская полит. энцикл. (РОССПЭН), 2005. 288 с.
2. *Богданович, М.* История Отечественной войны 1812 года, по достоверным источникам / М. Богданович СПб. : Тип. торг. дома С. Струговщикова, Г. Похитонова, И. Водова и К^о, 1859. Т. I. IX, 555 с.
3. *Божерянов, И. Н.* Граф Егор Францевич Канкрин. Его жизнь, литературные труды и двадцатилетняя деятельность управления Министерством финансов / И. Н. Божерянов; изд. И. В. Канкрин. СПб. : Тип. т-ва «Общественная польза», 1897. XXIV, 250 с.
4. Внешняя политика России XIX и начала XX века: документы Российского Мин-ва иностранных дел: Сер. первая. 1801—1815 гг.: в 8 т. / отв. ред. А. Л. Нарочницкий. М. : Госполитиздат, 1960—1972. Т. VI: 1811—1812 гг. 1962. 866 с.
5. *Лукашевич, А. М.* Белорусские земли как вероятный театр военных действий: изучение, инженерная и топографическая подготовка (70-е гг. XVIII в. — 1812 г.) / А. М. Лукашевич. Минск : БГУ, 2010. 319 с.
6. *Лыжин, Н. П.* Дюмурие в Англии и его планы во время войны 1812 и 1813 годов / Н. П. Лыжин // Русский вестник. 1861. № 12. С. 427—428.
7. *Монахов, А. Л.* М. Б. Барклай де Толли и планы наступательной войны в 1811—1812 гг. / А. Л. Монахов // Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи: материалы IV Всерос. науч. конф., 26 апр. 2001 г. М., 2001. С. 93—107.
8. Отечественная война 1812 года: материалы Воен.-учен. архива Гл. штаба: в 21 т. СПб. : Изд. Воен.-ученого комитета Гл. штаба, Гл. управления Ген. штаба, ген.-квартирмейстера, 1900—1914. Отд. I. Переписка русских правительственных лиц и учреждений. Ч. II: Входящая переписка генерала Баркляя де Толли; под ред. Мышлаевского. 1900. XII, 349, XXXVII с.; 2 л. илл., карт.
9. Отечественная война 1812 года: материалы Воен.-учен. архива Гл. штаба: в 21 т. СПб., 1900—1914. Отд. I. Т. II: Подготовка к войне в 1811 г. (январь — май); под ред. Мышлаевского; сост. Перовщиков и Иванов. 1901. XIII, 357, LI с.; 1 табл.
10. Отечественная война 1812 года: материалы Воен.-учен. архива Гл. штаба: в 21 т. СПб., 1900—1914. Отд. I. Т. IV: Подготовка к войне в 1811 г. (июль — август) / ред. Воен.-учен. архива Гл. штаба. 1903. XI, 334, LXI с.; 2 л. табл.
11. Отечественная война 1812 года: материалы Воен.-учен. архива Гл. штаба: в 21 т. СПб., 1900—1914. Отд. I. Т. V: Подготовка к войне в 1811 г. (сентябрь — октябрь). 1904. XV, 341, XXX с.
12. Отечественная война 1812 года: материалы Воен.-учен. архива Гл. штаба: в 21 т. СПб., 1900—1914. Отд. I. Т. VI: Подготовка к войне в 1811 г. (ноябрь). 1905. XIII, 351, XXIV с.; 2 л. табл.
13. Отечественная война 1812 года: материалы Воен.-учен. архива Гл. штаба: в 21 т. СПб., 1900—1914. Отд. I. Т. VII: Подготовка к войне в 1811 г. (декабрь; документы без дат). 1907. XIV, 342, XXXV с.
14. Отечественная война 1812 года: энциклопедия. М. : Российская полит. энцикл. (РОССПЭН), 2004. 880 с.
15. *Пугачев, В. В.* К вопросу о первоначальном плане войны 1812 года / В. В. Пугачев // 1812 год. К 150-летию Отечественной войны: сб. ст. М., 1962. С. 31—46.
16. Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). Ф. 424. Д. 46: Записка полковника Сент-При об укреплении границ Российской империи между Балтийским и Черным морем. 1810 г.

17. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 427: Состав и численность войск русских, польских, французских и германских, с 1811 по 1813 г. стратегическое соображение об обороне границ Российской империи, а также и Пруссии.

18. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 439: Исходящий журнал по канцелярии военного министра. 1811 г.

19. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3482: Mémorial politique et militaire sur les circonstances présentes (janvier 1811), par le Comte Dallonville.

20. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3523: Deux plans d'opérations l'année 1811 et 1812 (рукопись, обнаруженная в бумагах Л. Л. Беннигсена после его смерти).

21. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3574: О войне против французов в 1812 г. Ч. I: Приготовления к войне. Ч. II: Военные действия — из дел канцелярии военного министра.

22. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3584: Дело с соображениями генерал-лейтенанта Фуля о силах, употребляемых Наполеоном I против России и о противопоставляемых им оборонительных средствах. 1810 г.

23. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3730: Предположительное отступление 1-й Российской армии от границ к р. Двине, пред кампаниею 1812 г.

24. Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб., 1877. Т. XXI: Донесения А. И. Чернышева императору Александру I, 1810 и 1811 гг. и др. / сообщ. А. Н. Поповым и А. Ф. Бычковым. 494 с.

25. *Соколов, О.* Армия Наполеона / О. Соколов. СПб.: Изд. дом «Империя», 1999. 587 с.

26. *Харкевич, В.* Война 1812 года. От Немана до Смоленска / Причины войны. Подготовка обеих сторон. Планы действий. Операции до соединения русских армий под Смоленском (с 11-ю картами и планами) / В. Харкевич. Вильна: Изд. Николаевской Академии Генштаба, 1901. VI, 240, IV, IV, 9 с.

27. *Wolzogen, L. F., von.* Memoiren des königlich preussischen Generals der Infanterie Ludwig Freiherr von Wolzogen / L. F. von. Wolzogen. Leipzig: Otto Wigand, 1851. VI, 311, CXXXVI s.

РЕЗЮМЕ. SUMMARY

В статье анализируется российское оперативное планирование в феврале 1810 г. — первой половине 1811 г. и показывается значение белорусских земель в стратегическом плане. Отмечается, что позиция российского руководства в вопросах военно-стратегического планирования на западном театре войны находилась в постоянном развитии. В случае наступательных операций белорусские земли должны были стать местом сосредоточения российских войск, а также всех ресурсов для проведения операции. В случае ведения оборонительной войны белорусские земли превращались в главный театр боевых действий, где планировалось значительно ослабить противника, после чего появлялась возможность для принятия генерального сражения.

In the article analyzes Russia's operational planning in February 1810 — the first half of 1811 and shows the importance of the Belarusian lands in the strategic plan. It is noted that the position of the Russian leadership in strategic planning in the western theater of war was in constant development. In the case of offensive operations, the Belarusian lands were to become the place of concentration of Russian troops, as well as all the resources for the operation. In the case of defensive war, Byelorussian lands were turned into the main theater of combat operations. The Belarusian land was planned to significantly weaken the enemy, after which it becomes possible to make a general battle.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 12 мая 2011 г.